

Sorokina N. D., Sharonova S. A., Chekanova E. E. and others. Education as a factor of social differentiation and mobility: (a roundtable). – N. D. Sorokina, N. N. Ivanova, O. N. Smolin, E. A. Sergodeeva, A. A. Ovsyannikov, V. A. Mansurov, Z. T. Golenkova, G. E. Zborovskii, V. G. Puzikov, I. I. Osinskii, V. S. Sobkin, V. Ya. Nechaev, V. V. Zykov, L. A. Semenova, Ya. U. Astaf'ev, G. A. Ivakhnenko, G. A. Cherednichenko, N. P. Grishaeva et al. – Russian Education and Society. – 2004. – Vol. 46. – No. 10. – P. 7–30.

Wagner T., Imanel-Noy D. Are they genuinely novice teachers? Motivations and self-efficacy of those who choose teaching as a second career. – Australian Journal of Teacher Education. – Vol. 39. – Issue 7. – 2014. – P. 31–57.

Zagvyazinsky V. I. Educational strategy and policies in education. – Education and science. – 2005. – No. 2. – P. 3–8.

Zhigunova M. A., Danchenko E. M. The population of Siberia: the relations between nationalities, education and cultural identity: a collection of scientific papers. – The Russian branch of the Rosa Luxembourg Foundation, Public movement «Education for all», Omsk regional charitable Foundation for the revival of folk culture «Our Motherland is Siberia». – Editorial Board: M. A. Zhigunova, E. M. Danchenko (resp. editors), etc. – Omsk, 2011. – 347 p.

Принята редакцией: 25.01.2015.

УДК 13 + 37.0

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Д. Олейникова, Б. В. Сапрыгин (Новосибирск)

Начавшийся XXI в. ставит проблему формирования личности, способной дать адекватный ответ вызовам современности. Гуманистические идеи экзистенциализма, проникая в педагогику, способны оказать методологическую помощь в решении этой задачи.

Экзистенциальная философия актуальна во все времена по причине несовершенства мира и человеческих отношений и, следовательно, она должна оказывать определенное влияние на развитие педагогической мысли, пусть и не имея непосредственного выхода в систему образования.

© Олейникова О. Д., Сапрыгин Б. В., 2015

Олейникова Ольга Дмитриевна – кандидат философских наук, профессор кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: olgaos47@mail.ru

Сапрыгин Борис Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: saprygin2007@yandex.ru

Oleinikova Olga Dmitrievna – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

Saprygin Boris Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of the Theory of Language and Intercultural Communication, Novosibirsk State Pedagogical University.

Из экзистенциалистов наиболее полно разрабатывал проблемы философии образования О. Ф. Больнов, считая при этом, что традиционный экзистенциализм необходимо модернизировать, поскольку «он, хотя и выражает проблемы нашего времени, но именно поэтому не содержит даже намек на направление осмысленного поиска их решения». Поэтому Больнов пытается придать ему новые формы, соединив с педагогическими проблемами, которые всегда актуальны.

В книге «Экзистенциальная философия и педагогика» О. Ф. Больнов представляет педагогику как прикладную философскую дисциплину, в центре аналитического внимания которой проблема воспитания человека, открытого миру при неустойчивых формах его бытия. Исследуя разнообразие «неустойчивых форм» человеческого бытия, он описывает особенность этого существования в экзистенциальных категориях: кризис, увещевание, встреча и т. п. и создает концепцию «функционального воспитания». По его убеждению, любая информация и любое воздействие, предметное окружение или социокультурная среда всегда содержат в себе воспитательную функцию.

Экзистенциальную педагогику О. Ф. Больнов называл педагогикой «непостоянных форм», поскольку непостоянны, изменчивы во времени педагогические ситуации и сам воспитанник, а следовательно, не представляется возможным технологизировать процесс воспитания, выработать раз и навсегда заведенный алгоритм.

Исходя из того что экзистенциально-философский анализ должен стать методологией гуманистической педагогики, Больнов, однако, полагает, что успех возможен лишь в том случае, если осуществится специфическое «преодоление» экзистенциальной философии. Под «преодолением» им понимается то, что педагогике необходимо придать оптимистический вектор.

Изучение основ немецкой философии образования представляется плодотворным и важным, поскольку осуществляемые в этой области исследования показали значимость понимания многообразия межличностных эмоционально окрашенных настроений и отношений, позволяющих педагогу осознавать всю непостижимость экзистенции и, следовательно, формировать бережное отношение к духовному миру воспитанника, установку на понимание его глубины и богатства.

Ключевые слова: философия образования, экзистенциализм, экзистенциал, пограничная ситуация, нравственное воспитание, экзистенциальная педагогика, педагогическая атмосфера, кризис, идеал человека, личность.

EXISTENTIALIST DIRECTION IN THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

O. D. Oleinikova, B. V. Saprygin (Novosibirsk)

The twenty-first century that has recently begun brings up the issue of formation of a personality capable of giving an adequate response to the challenges of modern

times. The humanistic ideas of existentialism, by their penetration into pedagogy, are able to provide a methodological assistance in solving this problem.

Existentialist philosophy is relevant in all times because of imperfection of the world and human relations and, therefore, it ought to have a certain influence on the development of educational thought, although it may not have an immediate access to the education system.

Of all existentialists, it was O. F. Bollnow who addressed the issues of philosophy of education most fully. He believed that the traditional existentialism has to be modernized because, «although it expresses the challenges of our time, but for that very reason it makes no reference whatsoever to the direction of a conscious search for solutions». Therefore, Bollnow tries to give it a new form, combining it with pedagogical issues which are always topical.

In his book «Existenzphilosophie und Padagogik», O. F. Bollnow represents pedagogy as an applied philosophical discipline whose focus of analytic attention is on the issues of upbringing of the person who is open to the world, his/her forms of existence being labile. In studying a variety of «labile forms» of human existence he describes peculiarities of this existence using the existentialist categories such as crisis, admonition, encounter etc. and introduces a concept of «functional upbringing». In his opinion, any information or influence, any objective environment or sociocultural milieu always perform a function of upbringing.

The existentialist pedagogy was identified by O. F. Bollnow as the pedagogy of «non-permanent forms» so far as the pedagogical situations and the pupils themselves are impermanent, changeable over time, and consequently it is not possible to technologize the process of upbringing or to work out an algorithm once and for all.

Although he proceeds from the assumption that the existentialist philosophical analysis should become a methodology of humanistic pedagogy, Bollnow nevertheless believes that success is possible only if certain «overcoming» of existential philosophy should be brought about. By «overcoming» he means that the pedagogy should be given an optimistic direction.

Studying the foundations of the German philosophy of education seems to be fruitful and important as its investigations have shown the importance of understanding the variety of interpersonal emotional attitudes and relations which allow the teacher to realize all the incomprehensibility of existence and therefore to have respect for the inner world of the pupil and to show willingness to understand its depths and riches.

Keywords: philosophy of education, existentialism, Existenzial, borderline situation, moral education, existentialist pedagogy, pedagogical atmosphere, crisis, ideal of human being, personality.

Каждая эпоха конструирует свой аутентичный идеал человека. Начавшийся XXI в. тоже должен решить эту задачу. Гуманистические идеи экзистенциализма, проникая в педагогику, способны оказать методологическую помощь в решении этой задачи.

Манифест экзистенциальной философии сосредоточен в работе Жана-Поля Сартра, в которой определено, что существование человека

предшествует его сущности. Это значит, что в каждый момент времени человек должен доказывать и себе и окружающим, что он человек: «Человек существует лишь настолько, насколько себя осуществляет. Он представляет собой, следовательно, не что иное, как совокупность своих поступков, не что иное, как собственную жизнь» [1, с. 323]. «Каждый поступок повседневности либо создает, либо разрушает личность. И человек свободен в своем выборе, более того, он осужден быть свободным. Но, осуществляя свободный выбор, человек несет за его результаты всю полноту индивидуальной ответственности. Каков выбор, таков и человек, поскольку в этом мире “нет знамений”» [1, с. 330]. Сартр пишет: «Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам» [1, с. 323]. При этом человек есть извечно незавершенный проект, поскольку он претерпевает непрерывное духовное развитие, нравственный вектор которого он определяет самостоятельно. Недопустимо рассматривать человека в качестве объекта, глубинная субъективность человека – его экзистенция – сопротивляется подобному определению. Мерой достоинства человека является тот масштаб ответственности не только за себя, но и за человечество в целом, который ему посилен.

Ну а если нет сил и возможностей уничтожить существующее во внешнем мире зло, то, по крайней мере, не следует приумножать его своим участием, не следует вливаться в толпу бесноватых, становиться конформистом. Реальность непредсказуема, и завтра «...одни, может быть, решат установить фашизм, а другие окажутся такими трусами, что позволят им это сделать. Тогда фашизм станет человеческой истиной; и тем хуже для нас. Действительность будет такой, какой ее определит сам человек» [1, с. 332]. И что в этом случае можно сделать, если жизнь становится недостойной того, чтобы быть прожитой? Если зло кажется всемогущим, поскольку одержало победу? Выход всегда есть! Противодействовать этому натиску морока, не утрачивая мужества, поскольку худшее – всегда впереди, и необходимо сопротивляться, даже без надежды на успех, как говорится, для очистки совести. Экзистенциальная мораль – это мораль «действия и решимости». В этом заключается оптимизм экзистенциальной философии: «Я действую, следовательно, я существую».

Экзистенциальная философия – это возвышенная философия гуманизма и подвига сопротивления враждебным обстоятельствам. Она остается актуальной во все времена по причине несовершенства мира и человеческих отношений и, следовательно, оказывает определенное влияние на развитие педагогической мысли, не имея непосредственного «выхода» в систему образования, в педагогическую практику.

Из экзистенциалистов наиболее полно разрабатывал проблемы философии образования Отто Фридрих Больнов – профессор в Тюбингене

(с 1959 г.). Пафос книги О. Ф. Больнова «Философия экзистенциализма» заключается в утверждении того, что экзистенциальная философия ориентирует не на пассивное созерцание этого глубинного «Я», а на решимость быть самим собой, на напряженную работу собственной совести [2]. В свете этих фундаментальных интенций О. Ф. Больнов обращается к разработке педагогических идей. При этом О. Ф. Больнов полагает, что традиционный классический экзистенциализм необходимо модернизировать, поскольку «он, хотя и выражает проблемы нашего времени, но именно поэтому не содержит даже намека на направление осмысленного поиска их решения» [3, с. 137]. Поэтому Больнов пытается придать ему новые формы, соединив с педагогическими проблемами, которые всегда актуальны, всегда на повестке дня.

В 1959 г. выходит книга О. Ф. Больнова «Экзистенциальная философия и педагогика», в которой он представляет педагогику как прикладную философскую дисциплину, в центре аналитического внимания которой проблема воспитания человека, открытого миру при неустойчивых формах его бытия. Исследуя разнообразие «неустойчивых форм» человеческого бытия, он описывает особенность этого существования в экзистенциальных категориях: кризис, увещание, встреча и т. п. и создает концепцию «функционального воспитания» [4]. По его убеждению, любая информация и любое воздействие, предметное окружение или социокультурная среда содержат в себе воспитательную функцию. Только общаясь с духовно богатыми взрослыми, ребенок становится собственно человеком, то есть личностью. Воспитание есть процесс введения воспитанника в систему ценностных координат. Мир многообразен, но именно воспитатель, знакомя воспитанника с этим многообразием, помогает ему расставлять смысловые, аксиологические акценты, помогая формированию гуманистических ценностных ориентаций.

Экзистенциальную педагогику О. Ф. Больнов называл педагогикой «непостоянных форм», поскольку непостоянны, изменчивы во времени педагогические ситуации и сам воспитанник, а следовательно, не представляется возможным технологизировать процесс воспитания, выработать раз и навсегда заведенный его алгоритм. Педагогическое взаимодействие изначально и навсегда уникально, равно как уникален и неповторим воспитанник.

Совокупность эмоциональных взаимосвязей и взаимодействий воспитателя и ребенка он называет педагогической атмосферой, которую создают прежде всего такие экзистенциалы, как «доверие» и «безопасность», возникающие на основе отношений благодарности, надежды и любви.

О. Ф. Больнов полагает, что взаимосвязь людей не ограничена их непосредственным контактом, поскольку каждая личность непроницаема для

внешнего воздействия и являет собой вселенную мыслей и переживаний из прошлого своего существования в мире определенной культуры. Поэтому общение людей есть взаимодействие разных личностных культурных миров. Возможные неудачи и риски человеческих отношений формируют личность, которая, пройдя своеобразную закалку, способна с оптимизмом смотреть в будущее. Поэтому О. Ф. Больнов «встречу» представляет как одну из центральных экзистенциальных категорий – особое глубоко иррациональное постижение не только «другого», но и себя самого. Это тот самый позитивный риск, который неминуем и необходим как проверка на личностную состоятельность, на человеческую прочность. Неудача не повергает в уныние, хотя она есть свидетельство кризиса отношений, которые, возможно, зашли в тупик.

Экзистенциал «встреча» О. Ф. Больнов связывает с сопутствующими состояниями, такими как «жестокость, неумолимость, неизбежность» [4, с. 99]. Педагог и воспитанник в равной степени находятся в состоянии риска и неудачи, поскольку их духовные миры несоизмеримы и поведение трудно предсказуемо. Поэтому необходимы «доверие и безопасность, уважение и любовь, благодарность и послушание». Сначала эти состояния могут возникать бессознательно, но впоследствии они объективируются в конкретные поступки, обретая осознанное выражение. Так, благодарность, по О. Ф. Больнову, – это не просто отношение к конкретному человеку, но некое «основополагающее чувство», относящееся к жизни в целом за ее самоценность. Послушание – благодатное состояние, выражающее согласие человека с тем миром, в котором он существует, «априорная готовность детской души к воспитанию» [4, с. 39]. Любовь к воспитаннику со стороны воспитателя – это чувство безусловного и полного восприятия ребенка таким, каков он есть сейчас, а со стороны ребенка – это абсолютное доверие к воспитателю. В этой связи, по Больнову, необходима та «педагогическая атмосфера», которая сделает возможным продуктивное общение. Он определяет ее как «совокупность эмоциональных условий, особенностей человеческого поведения, которые возникли между воспитателем и ребенком и служат фоном для всех отдельных воспитательных действий» [5, с. 11]. Педагогическая атмосфера включает в себя положительные чувства и настроения в общении взрослых и детей как постоянный моральный микроклимат, пронизанный доброжелательностью друг к другу. Доверие и безопасность – вот основные качественные свойства педагогической атмосферы. Они являются тем основанием, на котором базируется ощущение полноты жизни, а также любое педагогическое воздействие. Как мы видим, О. Ф. Больнов представляет проблему педагогической атмосферы с позиций экзистенциальной тоски по совершенству мира и человека, живущего в нем.

О. Ф. Больнов конкретизирует известное положение экзистенциализма о «пограничной ситуации», называя ее ситуацией «риска или крушения». В эти моменты человек постигает свою экзистенцию как некое проникновение в глубину своего самосознания, открывая для себя неведомые доселе тайны собственного духа. В таких случаях важно, чтобы рядом оказался мудрый наставник, способный обнаружить выход из бездны отчаяния и страха, выход к «новому началу и к новой основательности жизни» [6, с. 43]. Экзистенция, согласно О. Ф. Больнову, всегда означает «последний», «глубинный», «абсолютный» слой человеческого самостоянья, который выражается в крайних, острейших формах опыта личности. В отличие от других экзистенциалистов О. Ф. Больнов уверен, что подлинная экзистенция обнаруживается не в состоянии одиночества «Я», но лишь во встрече с другим, с «Ты» [4, с. 115]. Экзистенциализм О. Ф. Больнова не статичен, он предполагает интенцию к «первоначальным силам» человека, выявляя предельные основания конкретных человеческих поступков, переживаний, размышлений, напряженные искания нравственной основы личности. Однако О. Ф. Больнов не дает никаких педагогических рекомендаций, считая их бесполезными: «Самое главное – позволить расти молодому человеку в благоприятной обстановке, где ликвидированы грозящие ошибки и демонстрируется правильное отношение к миру. Учитель знает об этом и может, благодаря пониманию, правильно руководить подрастающим поколением» [7, с. 79].

Ядром экзистенциалистского педагогического целеполагания Больнова является его концепция нравственного воспитания. Приоритет в воспитании, по его утверждению, принадлежит самовоспитанию. Задача педагогики, по Больнову, – развитие таких нравственных качеств человека, как «сопротивление внешним воздействиям» и, следовательно, противодействие «массовости».

Исходя из того что экзистенциально философский анализ должен стать методологией гуманистической педагогики, Больнов, однако, полагает, что успех возможен лишь в том случае, если осуществится специфическое «преодоление» экзистенциальной философии [8, с. 11]. Под «преодолением» им понимается то, что педагогике необходимо придать оптимистический вектор.

Изучение основ немецкой философии образования представляется плодотворным и важным, поскольку осуществляемые в этой области исследования показали значимость понимания многообразия межличностных, эмоционально окрашенных настроений и отношений, позволяющих педагогу осознавать всю непостижимость экзистенции и, следовательно, формировать бережное отношение к духовному миру воспитанника, установку на понимание его глубины и его богатства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М. : «Политиздат», 1989. – С. 319–344.
2. **Большов О. Ф.** Философия экзистенциализма. – М. : Директ-Медиа, 2009. – 311 с.
3. **Большов О. Ф.** Новая укрытость. Проблема преодоления экзистенциализма // Философская мысль. 2001. – № 2. – С. 137–145.
4. **Bollnow O. F.** Existenzphilosophie und Padagogik. – Stuttgart : Kohlhammer, 1959.
5. **Bollnow O. F.** Die padagogische Atmosphere. – Heidelberg : Quelle&Meyer, 1964.
6. **Bollnow O. F.** Kriese und neuer Anfang. Beitrage zur Padagogische Antropologie. – Heidelberg : Quelle&Meyer, 1966.
7. **Bollnow O. F.** Antropologische Padagogik. – Bern ; Stuttgart, 1983.
8. **Bollnow O. F.** Kriese und neuer Anfang. Beitrage zur padagogischen Antropologie und Erziehung. Band 18. – Heidelberg, 1966. – P. 34.

REFERENCES

1. **Sartre J.-P.** Existentialism is Humanism. – Twilight of gods. – Moscow: Politizdat, 1989. – P. 319–344.
2. **Bollnow O. F.** Philosophy of Existentialism. – Moscow : Direct Media, 2009. – 311 p.
3. **Bollnow O. F.** New Security. The Problem of Overcoming Existentialism. – Philosophical thought. – 2001. – No. 2. – P. 137–145.
4. **Bollnow O. F.** Existenzphilosophie und Padagogik. – Stuttgart: Kohlhammer, 1959.
5. **Bollnow O. F.** Die padagogische Atmosphere. – Heidelberg: Quelle&Meyer, 1964.
6. **Bollnow O. F.** Kriese und neuer Anfang. Beitrage zur Padagogische Antropologie. – Heidelberg : Quelle&Meyer, 1966.
7. **Bollnow O. F.** Antropologische Padagogik. – Bern, Stuttgart, 1983.
8. **Bollnow O. F.** Kriese und neuer Anfang. Beitrage zur padagogischen Antropologie und Erziehung. Band 18. – Heidelberg, 1966. – P. 34.

BIBLIOGRAPHY

- Andreeva Yu. V.** Optimism in existentialist philosophy and pedagogy. – Knowledge. Understanding. Skill. – 2013. – No. 4. – P. 235–239.
- Belyaeva L. A.** Educational philosophy as a foundation of pedagogical activity: Study guide. – Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 1993. – 125 p.
- Biesta G.** Philosophy, Exposure, and Children: How to Resist the Instrumentalisation of Philosophy in Education. – Journal of Philosophy of Education. –Vol. 45. – Issue 2. – May 2011. – P. 305–319.
- Bollnow O. F.** Begegnung und Bildung. – Wurzburg, 1956.
- Bollnow O. F.** Bruchstuck uber die Anschauung. – Gestalt, Gedanke, Geheimnis. Festschrift fur J. Pfeiffer zu seinem 65. Geburtstag. – Bern, 1967. – P. 67.
- Bollnow O. F.** Die un stetigen Formen der Erziehung. – Antropologische Padagogik. – Bern und Stuttgart, 1983. – P. 54–137.
- Bollnow O. F.** Existenzphilosophie und Padagogik. – Stuttgart, 1962.
- Bollnow O. F.** Existenzphilosophie und Padagogik. Versuch uber un stetige Formen der Erziehung. 6. Auflage. – Stuttgart, Berlin, Mainz, 1984.

- Bollnow O. F.** Mass und Vermessenheit des Menschen. Philosophische Aufsätze. – Göttingen: Vandenhoeck, 1962.
- Bollnow O. F.** Methodische Prinzipien der Pädagogischen Anthropologie. – Bildung und Erziehung, 1965. – No. 3. – P. 161–184.
- Bollnow O. F.** Neue Geborgenheit. Das Problem einer Überwindung des Existentialismus. – Stuttgart, 1955.
- Bollnow O. F.** Selbstdarstellung. – Theorie und Praxis in der Erziehung. Vorträge und Aufsätze. – Aachen, 1988. – P. 111.
- Bollnow O. F.** Sprache und Erziehung. – Stuttgart: Kohlhammer, 1969.
- Bourgeois** pedagogy at the present stage: a critical analysis. – Moscow : Pedagogika, 1984. – 256 p.
- Buyeva L. P.** The crisis in education and problems of the philosophy of education. Philosophy, culture, and education. – Issues of philosophy. – 1999. – No. 3. – P. 12–19.
- Dudina M. N.** The development of humanistic pedagogy in the problem domain of existentialism. – Proceedings of Ural State University, 2009. – No. 1/2(62). – P. 21–30.
- Gabitova P. M.** Man and society in the German existentialism. – Moscow: Nauka, 1972. – 221 p.
- Gessen S. I.** Essentials of pedagogy. Introduction to applied philosophy. – Moscow : Shkola Press, 1995. – 448 p.
- Greshilova I. A.** The existential foundation of the pedagogical and andragogical learning models. – Professional education in Russia and abroad. – 2013. – No. 4. – P. 77–81.
- Gusinsky E. N., Turchaninova Yu. I.** Introduction to the philosophy of education. – Moscow : Logos, 2000. – 224 p.
- Khomenko I. A.** On the issue of existential development of the child as a subject of vital activity. – N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University Bulletin. – 2010. – No. 3. – P. 376–380.
- Kukkola J.** Fear as 'disclosure of truths': The educational significance of an existential-phenomenological insight. – Meta. – Vol. 6. – Issue 1. – June 2014. – P. 378–396.
- Kulikov V. B.** Pedagogical anthropology: origins, schools, issues. – Sverdlovsk : Ural State University publishing house, 1988. – 192 p.
- Längle A.** Existential analysis. Reaching agreement with life. – Moscow psychotherapeutic journal. – 2001. – No. 1. – P. 5–23.
- Lobastov G. V.** Philosophy as a fundamental pedagogical theory. – Philosophical investigations. – 1999. – No. 2. – P. 5–22.
- Magrini J. M.** Towards a phenomenological understanding of the ontological aspects of teaching and learning. – Linguistic and Philosophical Investigations. – Vol. 12. – Issue 1. – 2013. – P. 122–149.
- Mikhailov F. T.** Philosophy of education: its realities and prospects. – Issues of philosophy. – 1999. – No. 8. – P. 92–118.

Принята редакцией: 23.11.2014.